

А К
н у
н б
а а
н ц
е в
а

12+

И так
БЫВАЕТ ТОЖЕ

Анна Сергеевна Кубанцева

И так бывает тоже

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50708691

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03421-1

Аннотация

Живешь, живешь себе и вдруг узнаешь, что ты Маг. Да не просто Маг, а наследница Темного влиятельного рода. Да ещё противный Изя действует на нервы, а его подружка, так вообще исчадие ада! И даже после звона свадебных колоколов приключения будто преследуют Арахну Синельникову! Да, жизнь преподнесёт Арахне не мало сюрпризов, но...И так бывает тоже!

Содержание

Часть I: Мир Темных	4
Глава 1.	4
Глава 2.	12
Глава 3.	14
Глава 4.	18
Глава 5.	24
Глава 6.	29
Глава 7.	33
Глава 8.	37
Глава 9.	66
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Часть I: Мир Темных

Глава 1.

“...И с тех пор в Империи наступил мир, а Темный Властелин никогда больше не отпустил свою любовь...». Я закрыла книгу и вздохнула. Люблю я такие истории: волшебство, империи, любовь, все такое....Вообще люблю всякие такие книжки, передачи, где соревнуются так называемые экстрасенсы...Так забавно. Особенно, когда ты – психолог. Особенно, когда ты.... Я Неинициированная. Принадлежу к расе Рассветных. Это когда папа Светлый, мама Темная. Плод запретной любви болонки и водолаза, так сказать....Ну да ладно, опять меня заносит. А зовут меня Арахна. Да, вот такое красивейшее имя мне дала бабушка. В принципе, легко можно себе представить лицо советской работницы Загса, регистрирующей девчущку Арахну Юрьевну Синельникову. Стоит ли говорить, что, после знакомства класса с мифами Древней Греции, я превратилась в Паучиху и уже не выбралась из этого прозвища. Я умоляла родителей сменить мне имя, но мне говорили, что все глупые и ничего не понимают, а имя у меня очень красивое. Да, просто потрясающее. Я до последнего предпочитала не называть свое имя или, по возможности, увильнуть от ответ. Учителя пытались сократить

меня в Ару. Особо добрый одноклассник Петька Кутахин сразу начинал изображать попугая, хлопать воображаемыми крыльями и кричать: «Ар-ра, Ар-ра!». В общем, моя благодарность за имя любимым родственникам была безгранична. Впрочем, бабушку, которая так радостно поглумилась над единственной внучкой, я видела крайне редко. Больше по фотографиям. Первый раз я ее увидела на свой седьмой день рождения. Эффектная, высокая женщина с очень прямой спиной. Это была мамина мама. Мне говорили, что она судья. Других родственников у нас почему-то не было. Но мне это тогда не казалось странным. Не было, значит – не было. Были любимые мама и папа, было счастливое детство, несмотря на странное имя. И была не менее странная бабушка, которая никогда не дарила мне подарков во время своих редких визитов, говоря, что все подарки ожидают меня впереди. И ведь не врала, что самое неприятное. У бабушки я также никогда не гостила. Более того я даже не знала, где она живет. На мои вопросы мама как-то туманно отвечала о закрытом городе и невозможности попасть туда посторонним. Бабушка рисовалась мне секретным агентом на службе государства. Надо сказать, я ее немного боялась. В те редкие дни, когда бабушка появлялась у нас, она подолгу сверлила меня взглядом и задавала маме один единственный вопрос – ЧТО в ней проявилось? Мама пожимала плечами. Я не понимала.

Школа закончилась. Начался институт, первые серьезные влюбленности. В школе как-то с поклонниками не задалось,

думала: ну вот, в институте-то должен кто-то меня оценить! И оценивали, но почему-то проходили мимо. Безотказным женским чутьем я чувствовала интерес, но как только кто-то решался ко мне подойти заговорить, через пару шагов передумывал и подходил к моим подружкам. Было очень обидно. Но я же психолог! Пусть и будущий, но! Надо настраиваться на позитив и не позволять негативным течениям...ну и так далее. К концу института я влюбилась. По уши. Красавец, умница, семья занимает определенное положение. Ему я и подарила цветок своей невинности. Я уже видела себя в фате и маминых бриллиантах, но моя любовь неожиданно растворилась. В прямом смысле. Однажды утром у меня исчез его номер из телефона. Набирая по памяти, я слышала – неправильно набран номер. На месте дома, где он жил, был банк. Я подумала, что сошла с ума. Я неделю не выходила из своей комнаты и оплакивала то ли потерю возлюбленного, то ли потерю психического здоровья. И тут появилась бабушка. Меня всегда удивляло, что она выглядит чуть ли не ровесницей маме. Без лишних слов, она взяла меня за руки, чего раньше за ней не водилось, и попросила вспоминать моего возлюбленного, и как все было. Я не поняла смысла этой просьбы, но начала вспоминать. Вслух, естественно. Бабушка меня перебила и попросила делать это молча. Я удивилась еще больше, но возражать не стала. Минут через десять бабушка хмыкнула, отпустила мои руки и сказала: «Понятно». Через пару дней я получила письмо, написанное яв-

но его рукой, в котором он просил простить, обещал любить всю жизнь, но будет делать это в разлуке, так как был завербован спецслужбами и отправлен на борьбу... Ну и далее такой же бред. Мое сознание, в целях самосохранения, предпочло поверить, и жизнь потекла дальше. Правда, как-то без мужчин. Так и текла до 23 лет. А потом не стало родителей. В один день. Пьяный водитель и два трупа на пешеходном переходе. И я одна. Одна во всем мире. Я даже не знала, куда позвонить бабушке. Я очень смутно представляла себе как организовать похороны. Я ничего не знала об этой жизни, так как была маминой принцессой и папиной букашкой. А теперь стала просто букашкой. Бабушка появилась сама. Как всегда без предупреждения. Она все сделала сама. Как всегда практически молча. Я думала, что на этот раз я точно сойду с ума и очень боялась проснуться на следующее утро после похорон. Выпив изрядную дозу успокоительных, я тогда все же уснула и мне приснились мама и папа. Мама обняла и попросила не плакать. Сказала, что они знали все наперед и подготовились – все мирские вопросы решены и не доставят мне никаких хлопот. Я тогда еще подумала, что действительно на видном месте в шкафу был повешен папин выходной костюм и мамино платье. И изрядная сумма денег на тумбочке. Мама говорила, что они так и не решились рассказать мне кто они – Светлый стражник и Темная дворянка. Их любви не могло быть, Темные и Светлые не являются друг для друга привлекательными, так *определено*. Но все же

редко такие случаи происходили. Так и появились расы Рассветных и Закатных. Как и у людей, определялось по отцу: папа Светлый – ты Рассветный, папа Темный – ты Закатный. Практически детская считалочка. Такие пары представляли собой дисгармонию Мира и изгонялись в мир людей по решению Судей, одной из которых и была моя бабушка. Я еще во сне подумала – надо же, как совпало. Также они лишались магической крови и становились простыми смертными с недолгой жизнью. Но не их дети. Дети к своему 16-тому дню рождения достигали своего созревания и становились либо Светлыми, либо Темными, их призывали и инициировали. Однако их милая малютка Арахна так этого и не сделала. И родителям очень жаль, что они так и не узнают, кем я стала. Но бабушка проследит за моей инициацией. Поцеловав меня на прощание, они сказали, что больше мы не увидимся, так как их сущности будут уничтожены по приговору. Последние слова мамы были – «Любовь стоит даже смерти, дочка. Никогда не выходи замуж без любви. Мы любим тебя». И они начали растворяться, а я захлебнулась рыданиями и проснулась. В комнате было темно. Я была одна. Я плакала горько, навзрыд. Мне нужно было утешение, и бабушка первый раз проявила ко мне какие-то эмоции. Она гладила меня по волосам и приговаривала: «бедная моя девочка, ничего, все пройдет». На плечо упала бабушкина слеза. Единственная. Больше таких проявлений эмоций я от нее не увидела. На следующий день на ее голове я заметила несколько

седых волос.

А на утро у нас с бабушкой состоялся самый важный разговор в моей жизни. Я вышла на кухню, бабушка пила кофе.

– Доброе утро...когда мы поедem на кладбище?

– Зачем нам ехать на кладбище? – бабушка удивленно вскинула брови, – Ах да...Мы не поедem на кладбище, Арахна. Нам там совершенно нечего делать.

– Но как же, бабушка, – я растерялась, – надо же как-то с памятниками определиться...

– Арахна, – перебила меня бабушка, – это по людским традициям нужно на кладбище и все такое. Твоя мама ночью, кажется, объяснила тебе, что людьми они не являлись. Повторюсь – нам совершенно нечего делать на кладбище. Сущности развеяны, оболочки тем более. На том месте снова ровная земля. Вся эта процедура с похоронами нужна была только для людей. На кладбище кроме тебя ездить некому, а ты туда не поедешь, так что смысла держать место – нет. Место везде стоит дорого, моя дорогая, в любом мире. Что ты на меня так смотришь?

Я сидела, просто вытаращив глаза, и подозревала, что у бабушки вместе со мной, на фоне горя, съехала крыша.

– Так, понятно, – бабушка отхлебнула кофе и продолжила, – я так понимаю, что то, что ты узнала ночью – это единственное, что тебе известно о себе и своем роде?

– Откуда ты узнала, что мне снилось? – прохрипела я.

– Тебе это не снилось. Это было последнее, что я могла

сделать для своей дочери – позволить ей попроситься с тобой. Твоя мать, моя дорогая, являлась наследницей древнего и влиятельного Темного рода Арах. Что ты на меня так уставилась? Неужели, ты и в правду думала, что я могла назвать ребенка в честь какого-то мифического паука?!

Я просто кивнула.

– Ну, это ты в папашу... Ладно, продолжим. Так вот, твоей матери, Лилэе Арах, на балу Невест должен был быть представлен господин Валай и по всем расчетам, должен был состояться не просто династический брак, а знакомство двух вполне подходящих друг другу молодых людей. Подходящих по крови, по знатности, по красоте, в конце концов! Но вместе с послами Светлых прибыл твой отец. Светлый Стражник своего правителя. И это случилось. Твоя мать выбрала суженого. Светлого! Дворянка! Наследница! Сильнейшая в своем искусстве! И выбирает какого-то Светлого! Стражника! Позор для рода...

– Как ты можешь... – единственное, что я могла произнести.

– Как я могу? – ледяным тоном осведомилась бабушка, – а как ты думаешь, моя дорогая, после того как мне пришлось выносить приговор разинициации своей единственной дочери, я должна благодарить твоего отца? Что вместо того, чтобы воспитывать тебя в соответствии с законами рода Арах и, вполне возможно, законами рода Валай, я должна была использовать временные пространства, чтобы как вор, украд-

кой, видеть свою дочь и тебя. Это запрещено. Даже таким влиятельным чиновникам как я. Я ждала твоего седьмого дня рождения, в надежде увидеть Темную. В этом возрасте обычно кровь начинает себя проявлять. Но ты не показывала того, что я ждала. Хоть малейший выброс энергии! Но нет. Я поняла, что ты станешь Светлой. Видеть это мне не хотелось. Но Закон есть Закон, и я ждала твоего шестнадцатилетия. Но ты снова меня удивила и не была инициирована как Светлая. Однако я чувствую в тебе силу. Тебе уже 23, а я до сих пор не знаю, кто ты!

Даже моей бабушке не позволено так говорить о моем отце. Я сидела кровь медленно закипала во мне. Мне захотелось что-нибудь разбить. Например, эту кофейную чашку в бабушкиных руках. Я перевала взгляд на стену, представляя как туда улетает чашка...И чашка улетела. Сама. И разбилась на мелкие осколки. Бабушка удивленно посмотрела на меня:

– Вот как? И как давно мы это умеем?

Я сидела ошарашенная не в силах говорить. Я не знала, как это получилось. Я хватала ртом воздух.

Глава 2.

С тех пор прошло несколько лет. Я узнала много нового. О себе, о мире, о Мирах. Большое удивление вызывало то, что моя сущность пока себя не определила. Я могла лечить душу, что являлось свойством Светлых, я могла причинять боль, что являлось прерогативой Темных. Я умела сканировать сознание. Так как я остановилась на преподавании и тренингах – с подопытными у меня проблем не было. Бабушка как-то исхитрилась сделать себе Разрешение на опеку надо мной до моей инициации. Меня представили Совету. Оказалось, что я – равнополовинная. То, что у нас называют инь-ян. И только выбор Любви приведет меня к истинной сущности. Оказывается, Любовь – это такая же непреодолимая сила как Смерть. Она настигает каждого. Но по-разному. И вот бабушка, испросила у Совета разрешения опекать девочку (на пороге четвертого десятка девчушку) и знакомить с силой Темных. Как ни странно, она это разрешение получила.

Наверно стоит отдельно остановиться на том, кто такие Светлые и Темные – это не совсем то, что нам представляется в детских сказках: Светлые – значит хорошие, Темные – значит плохие. Истинная История Миров знает массу Светлых злых гениев и Темных праведников. Ну и наоборот, конечно. Это силы, которые находятся в равновесии. Которые

не могут существовать друг без друга, так было *определено*. Они живут параллельно друг другу, и последнее противостояние было около двух тысяч лет назад. С тех пор Миры живут в согласии, но именно тогда была внесена та корректива в генотипы, которая замкнула выбор пары на представителе своей крови. В принципе, разумно. Но всегда есть исключения, ибо сила Любви сильнее внесенных корректировок, так как она является *неизменной*. Как я уже говорила, дети таких союзов, достигали своей полной сущности к возрасту 16 лет. Или Светлый, или Темный. Иногда дети рождались людьми. И уже совсем редко такими, как я. Обычно они имели большую силу, на этом и спекулировала моя бабушка.

Глава 3.

Я закрыла книгу, и уставилась в окно невидящим взглядом. Сейчас придет новая группа на лекцию «Управление собственным сознанием». Интересно, кто будет на этот раз? В большинстве своем, на мои платные лекции ходили студенты, собирающиеся продолжить свое обучение по выбранной специальности, и скучающие домохозяйки. Реже бизнесмены и служащие. Обычно в каждой группе имеется парочка любопытных экземпляров. На прошлом тренинге «Последствия любви» в группе имелось две жертвы Темных магов. Сердца девушек были разорваны в клочья, жить им не хотелось, они искали и не находили ответ на вопрос – за что ты так со мной?...Эх, милочки, кто ж вам ответит-то...Мне было жаль девушек. Я предложила им индивидуальные занятия с погружением в гипноз. Ну, это они так думали. На самом деле, я выключала их сознание и лечила душу. Мне было их жаль. Душевные раны заживают медленно. Вот представьте, что вам нанесли ножевое ранение. Что вы сделаете? Конечно, обратитесь к врачам. Так и с душой – неразделенная, безответная, отвергнутая, обманутая, непонятая, преданная любовь наносит на сердце ножевые раны. Но если это сделал маг по отношению к смертному...ну, наверно тут уместно сравнение с маньяком – это множественные глубокие раны. Таким я помогаю, потому что забыть ту неделю,

когда я лежала и считала, что сошла с ума – я не могла. Бывали у меня и виновники этих страданий, правда, это всегда были только люди, еще ни разу я не столкнулась с Магом, и я делала этим людям больно. Как мужчинам, так и женщинам. Я делала их боль физической, обязательно среди ночи, чтобы не понимали, что происходит – они испытывали ту же боль, что испытывали обманутые ими. А с рассветом проходило. И только когда жертвы прощали своих палачей, заклятие переставало иметь силу.

Вошла группа, расселась. Надо же, сегодня больше мужчин. Ну ладно. Я встала и поприветствовала аудиторию. Аудитория мне ответила нестройным хором и присутствующие начали кидать на меня оценивающие взгляды. К слову сказать, я весьма недурна собой. Пухлые губки, большие распахнутые глазки, длинные темные выющиеся волосы. Я очень похожа на мать. Только глаза отца – серые. Но за глаза меня все равно называют Паучиха, ничего оригинального. Мне все равно, хоть горшком назови. Но тут я почувствовала присутствие Темного. Не знаю как, я просто поняла, что мужчина за последней партой – Темный Маг. При чем, достаточно сильный темный Маг. Я уставилась на него, он понимающе ухмыльнулся.

Лекция подошла к концу, я попросила задавать вопросы. Вопрос возник от дамы с первой парты:

– Простите, а почему Вас называли Арахной? – робко спросила она.

Я не знаю почему, но прежде чем ответить, я посмотрела на Темного. Он откровенно развеселился от этого вопроса.

– Ну, я могу предположить, что во мне мечтали видеть великую портниху. Давайте ближе к теме лекции, – Боже мой, да я нервничаю.

Когда вопросов не осталось, я попрощалась до следующего раза. Все вышли, кроме, разумеется, Темного.

– Вы что-то хотели? – невинно поинтересовалась я.

– Нет, госпожа Арах, – ухмылялся он, – разве что посмотреть на Вас.

– Вы не полностью выговорили мое имя, как мне показалось.

– Да? А мне показалось, что я как раз таки произнес его правильно.

Я молча на него уставилась. Я знала, что маги могут бывать и даже жить в Мире людей, но вот так, нос к носу, я сталкивалась с ним впервые.

– И? – спросила я, прервав паузу.

– Что? – как будто очнулся он от созерцания моей груди.

– Вы правильно назвали мое имя и что дальше?

– Дальше? Какой интересный вопрос, что же дальше... Дальше, насколько я осведомлен, Вы направитесь домой.

Ну и что понадобилось от меня этому ненормальному?

– Пожалуй, именно так я и сделаю. Если у Вас нет ко мне вопросов, уважаемый... – я приподняла брови и выжидающе

на него посмотрела.

– Ах, какая неловкость, я же забыл представится! Позвольте представится...Изя. – выдохнул он, издевательски улыбнувшись.

Изя, значит. Ну зашибись теперь.

–Так вот, многоуважаемый, Изя, – продолжила я, не подавая вида своего бешенства, – если у Вас нет вопросов, я пойду.

Я демонстративно поднялась и, не глядя на него, начала упаковывать свои вещи.

– Всего доброго, госпожа Арах, – сладко пропел он.

– Всего доброго, – я высокомерно кивнула.

Глава 4.

Я села в машину и меня слегка трясло. Ну надо же. Когда меня, совершенно ошарашенную девчонку, лишившуюся в один миг родителей и своего привычного мира, тогда, несколько лет назад, поставили перед Советом Магов, я была спокойна. Ну, в шоке, наверно, но спокойна. А тут на тебе! Практически контроль потеряла. Хотя именно над моим самоконтролем и самообладанием неустанно трудилась моя бабушка. Такое ощущение, что она меня в дублеры английской королеве готовила. Честное слово. Ну ладно. Попробуем успокоиться и трезво подумать. И чего, спрашивается, я так разволновалась? Ну знает он, что я Арах и что? Род древний, знатный. Не зря же он меня госпожа называл? Ну занесло попутным ветром. Решил посмотреть на неиницированную стареющую знатную деву... Ну что такого-то... И все же, эти издевательские глаза не выходили у меня из головы.

Припарковав машину у подъезда, я полезла на заднее сидение за пакетами и услышала крик о помощи. При чем, этот крик раздался как бы в моей голове. Я вылезла из машины и прислушалась. Тишина. Странно, может какой-то фильм всплыл в памяти. Но крик повторился. Тонкий девичий голос отчаянно звал на помощь. Закрыв машину, я пошла за дом, откуда, как мне казалось, звала девушка. За домом у

нас пустырь и пройдя его по диагонали, я уже совсем было подумала, что у меня шалют нервы, как заметила неясные тени. Подойдя ближе, я смогла различить два мужских силуэта, зажимающих девушку.

– Молодые люди, что вы делаете? – грозно спросила я. А в этот миг мой мозг поинтересовался у меня самой: давно ли я стала бессмертной.

Парни слегка отпустили девушку, оглядываясь, и она с выражением отчаяния на лице, посмотрела на меня. Теперь я поняла, почему этот крик раздавался у меня в голове. У меня сегодня просто день феноменального везения: два недавно инициированных Темных зажимали такую же недавно инициированную Светлую.

– А Вам какое дело? Разговариваем, – огрызнулся мне один из них.

Как бы не так. Я ясно видела в его, еще не контролируемом, сознании все, что он намеревался сделать с этой девочкой.

– Немедленно отпусти ее, – потребовала я.

– А то что? – нахально развернулся ко мне парнишка и улыбнулся. Блеснули клыки.

Расчет был на то, что я испугаюсь. Но он был еще слишком неопытен, чтобы понять.

– Немедленно отпусти девушку, – повторила я, закипая от ярости.

– Как скажешь, милая, – он развернулся и двинулся ко

мне.

Я даже не поняла, что случилось дальше. Я услышала глухое утробное рычание, меня ослепила яркая вспышка и, как будто, подбросило в воздух. Парни испуганно смотрели на меня, а я поняла, что рычу я и почему-то стою на четвереньках.

– М-мы поняли, – запинаясь, начали парни, – мы больше не будем.

Наталкиваясь друг на друга, они спешно удалились. Я посмотрела на девушку, она испуганно вжалась в стену и приготовилась к самому страшному.

– Что? Что ты так на меня смотришь?

– Вы...Вы...Обернулись.

– В смысле?!

– Вы...Волк, – сказала девушка и зажмурилась.

От неожиданности я тяфкнула. Что?! Это я тяфкнула?! Я закрутилась вокруг себя. О Боже, да это же хвост! Что он делает впереди меня, что он делает впереди меня?! Так, Синельникова, стоп! А ну, успокойся!

Я села. Так, надо подумать. Если я обернулась, как выразилась девушка, то должна и разобернуться тогда.

– Как мне обратно? – уставилась я на девушку, как будто это она была виновата в том, что я псина. То есть волк. То есть волчица. Ай, да какая разница!

– Я...Я не знаю....Я оборачиваюсь совой, – девушка попыталась взять себя в руки и задумалась, – Так, я концен-

трируюсь, затем мысленным взором я развожу крылья...

Блеснула вспышка и передо мной сидела белая сова. Чудненько, прям цирк с животными.

– Ну? А обратно? – я злилась теперь на нее.

Сова подлетела, крутанулась вокруг себя в воздухе и материализовалась обратно девушка.

Она пожалала плечами. Задумалась, потом произнесла:

– Наверно я просто полностью расслабляюсь и вот... Обобщиваюсь.

Полностью расслабится... Душевное умиротворение... Течение энергии Ци... Я приоткрыла глаз:

– Ну? – требовательно спросила я на виновницу моих несчастий.

– Нет, Вы по-прежнему волк.

Черт знает что такое... Ладно, надо попасть домой, а там как-нибудь разберусь.

– Можно я пойду? – Робко спросила девушка.

– Вали, – огрызнулась я.

Девушка кивнула и побежала прочь. Ну и что мы имеем? Так, где моя сумка? Сумка валялась рядом. Взяв ее зубами, я шагнула в сторону дома. Первый раз я порадовалась, то тренинги заканчиваются поздно – в такой час риск случайно встретить соседей был гораздо меньше. Я аккуратно выглянула из-за угла дома: никого. Мелкой рысью я подбежала к подъезду. Так, ключи. Где же они. Черт, как хвост мешает сидеть-то, оказывается. Копаясь передними лапами в сумке,

я клятвенно пообещала себе, что сразу же по возвращению в человеческий облик, я наведу порядок в сумке. Ага, вот они. Я попыталась взять их привычным жестом и чертыхнулась, потерпев неудачу. Ладно, попробуем зубами. Есть. Встав на задние лапы, я начала тыкаться в магнитный замок. Удалось наверно попытки с десятой. Дверь победно запищала, приглашая войти. Ага, и как? Пока я размышляла, время действия открытого замка истекло. Ладно, команда знатоков берет минуту на размышление. Подпрыгнув еще раз к магнитному замку, я начала поддевать дверь когтями и наконец-то попала в подъезд, бегом поднялась к своей двери. И там меня ждало новое испытание – чтобы открыть мою дверь необходимо слегка приналечь на нее весом тела и крутить замок. Ну что же, через тернии к звездам. Не знаю, сколько раз я пыталась вставить зубами ключи в замок, и сколько я потом прыгала на свою дверь, пытаясь одновременно повернуть ключ, но я совершенно измучилась. Послышалась тяжелая поступь по лестнице. Черт, это наверняка тетя Катя. Самая вредная жительница нашего дома. Игнорирует лифт, всегда ходит пешком, всегда ворчит, всегда всем недовольна. Всем читает лекции о морали, все недотягивают до ее планки понятия «хороший человек», в общем, не повезло женщине с окружающей действительностью. Наверно я не была бы наполовину Темной, если бы в такой ситуации мне не пришла в голову сладкая мысль о маленькой мести. Я села спиной к лестнице и стала ждать.

– Замечательно! – завелась тетя Катя, увидев меня, – теперь у нас дворняги в подъезде. Никакого спаса от этих соседей, поразвели антисанитарию, а еще ученая, а собак таскает как дитя малое, а ну пошел! – она слегка пнула меня в бедро.

Я обернулась и оскалилась. Тетя Катя открыла рот и обмерла от страха.

– Тебе же говорили, – поднялась я на лапы, – Надо быть добрее к людям, видишь, до чего ты дошла... Я пришла за тобой... – я слегка наступала, а она пятилась, – Молись, Катерина...

Раздался громкий визг, и дородная тетя Катя рванула по лестнице с удалью маленькой девочки. А я прыгнула на свою дверь и, о, чудо, смогла ее открыть. Слава Богу, закрывалась она у меня проще.

Дома я почувствовала себя в безопасности, и безумно захотелось в душ. Сидя в ванной я рассматривала свои лапы и думала как бы дать знать бабушке о своем печальном положении.

Глава 5.

Проснувшись утром, я сладко потянулась, начала медленно выбираться из кровати. И тут меня как током прошибло – я же снова человек! Я рассматривала руки, ноги, лицо, крутилась у зеркала – нет ли хвоста. Нет, нет, нет! Я в прекрасном человеческом облике! Заваривая кофе, я что-то радостно мурлыкала себе под нос и услышала как поворачивается ключ в замке.

– Доброе утро, моя девочка! – бабушка заключила меня в объятия, – какое чудесное утро!

Я слегка опешила от бабушкиной радости. Утро-то, безусловно, доброе, но вот таких нежностей за бабушкой не водилось. Старееет что ли?

– Рада видеть тебя в прекрасном настроении, – задумчиво протянула я, – желаете испить кофейку, grand-taman?

– Желаю, и не ерничай, Арахна.

Мы пили кофе и я брякнула:

– А я тут волком вчера бегала.

– Я знаю, – кивнула бабушка, – и очень рада.

– Как это рада?! – подпрыгнула я, – Что значит – знаю?!

Я, значит, бегала, как куцая собака, не знала, что мне делать, как домой попасть, а ты знала и не помогла мне?! Ну, спасибо, бабушка!

– Во-первых, не заводись, Арахна, во-вторых, не как ку-

дая собака, а как волчица, а в-третьих, да, я знала и очень рада, потому что ты инициировалась, а не помогла, потому что мне нужно было срочно решить кое-какие вопросы, в связи с твоей инициацией, дорогая. Я знала, что наша кровь возьмет верх! – глаза бабушки победно блеснули.

– Но я же равнополовинная?

– Ну теоретически – да. А по факту, все равно одна из сущностей преобладает над второй. У тебя проявилась Темная и ты наконец-то сможешь стать моей законной наследницей.

– А если бы проявилась Светлая?

– Сущность твоего отца – собака, – равнодушно пожала плечами бабушка, – может именно поэтому, они с твоей матерью выбрали друг друга, родство душ... Я много размышляла об этом... Но это больше не имеет значения, ты настоящая Арах!

– Не поняла?

– Арахна, ты с утра, очень бестолкова. Вспоминай – Арах, с древнего магического языка, переводится как волк. Это сущность нашего рода. И ты вчера ее явила миру.

– Я не могла вернуться в нормальный вид, – пробурчала я.

– Ну, деточка, это нормально. Во-первых, инициация – это всегда самый долгий безотчетный момент превращения. Вскоре ты научишься оборачиваться по своему желанию, я помогу тебе. А безотчетно ты будешь обращаться только в моменты, когда твое сознание будет контролироваться твоей

сущностью. Будь то сильный гнев, страх, оборона... Разные бывают случаи. Что касается обстоятельств твоей инициации, я была немного удивлена, что сразу три мага: два Темных, одна Светлая, оказались непосредственно возле твоего дома, да еще и мальчишки пытались совершить беззаконие, но чего в жизни не бывает, значит, так должно было свершиться. Во всяком случае, я представлю тебя обществу на предстоящем балу невест.

– Зачем?! – я подскочила на месте.

– Затем, что ты наследница рода, затем, что ты инициировалась и тебя необходимо представить, – терпеливо объясняла бабушка, – ну и ты должна будешь присмотреть себе мужа, в конце концов.

Произнося последнюю фразу, бабушка потупилась в чашку. Я внутренне напряглась: стеснительность бабушке не свойственна. Но этот вопрос, который можно решить потом.

– Бабушка, у меня нет ни малейшего желания быть представленной, мне это не нужно, – раздраженно сказала я.

– Ах, тебе это не нужно, – в голосе бабушки зазвенел металл и я поежилась: могу представить как чувствуют себя подсудимые, – Скажите пожалуйста! Высокочтимая госпожа Арах не желает быть представленной свету! Помимо Ваших желаний, сударыня, у Вас есть обязанности и долг перед родом, мы не выбираем свою судьбу, милая моя, и смею Вам заметить, что быть дворянкой Темного мира – это не только большая привилегия, но и великая ответственность.

– Ладно, Ладно, ба, не заводись, – примирительно про-
бормотала я.

– И стоит заняться твоим лексиконом, ты разговариваешь
как выпускница ПТУ, – уже спокойнее заметила бабушка.

Я вздохнула. Понятно, что от этого бала мне не отвертеть-
ся. Но с другой стороны, любопытство – мой порок, и я уже
начала представлять себе как это может быть.

– А платье должно быть бальное?

– Нет, что за глупости, – удивилась бабушка, – платье обя-
зано быть длинным и, поскольку это твой первый бал, долж-
но соответствовать цвету Рода.

– А какой у нас цвет?

– Арахна, ты меня сегодня просто поражаешь. Как ты ду-
маешь, если сущность нашего рода волк, то какой цвет яв-
ляется родовым? Розовый?

– Серый? – разочарованно протянула я.

– Во-первых, у серого богатая палитра, а во-вторых, ты
можешь позволить себе белые вставки, – миролюбиво доба-
вила бабушка.

– И когда сие событие?

– Через пару недель. Неужели ты думаешь, что людское
дворянство самостоятельно придумало себе Сезон?

Я как-то не задавалась этой мыслью. Да и как-то не дума-
ла о себе как о представительнице дворянства. Да я вообще
не думала о себе, как о представительнице другого Мира!
Я воспринимала свои способности как некий бонус к своей

профессии, ну и дополнительные спецэффекты в жизни. Я была в том мире один раз – перед Советом Судей – и как-то не воспринимала всерьез, что мне однажды придется переселиться в тот мир.

Глава 6.

Я сидела на кафедре и пила кофе с Лариской, моей приятельницей-коллегой, и сплетничала о молоденькой любовнице проректора. Дверь открылась и заглянула девушка, смутно показавшейся мне знакомой.

– Арахна Юрьевна, можно Вас на минуточку? – робко произнесла она.

А я поняла, откуда она мне знакома: это была та самая Светлая, храбро спасенная мною в кустах возле дома.

Я вышла в коридор и вопросительно взглянула на нее.

– Я не знала, что Вы наша студентка, – холодно заметила я, не зная, что ей от меня понадобилось.

– Да... И я не знала, что Вы... Арахна Юрьевна, я Вас даже не поблагодарила, я тогда очень испугалась и плохо соображала, а дома мне родители уже объяснили, кто мне помог... Госпожа Арах, Вы всегда можете на меня рассчитывать, даже несмотря на то, что Вы – Темная, я...

– Так, – я перебила девушку и потянула за собой по коридору, – Во-первых, тише, во-вторых, в институте я – Арахна Юрьевна, ясно?

– Да, – энергично закивала девушка, – я все понимаю, я сама боюсь, что в институте кто-то узнает и тогда мне придется оставить учебу, а мне так нравится...

– Как тебя зовут? – вторично перебила я ее.

– Настя.

Ну слава Богу, хоть у кого-то приличное имя. Почему-то наши Миры склонны давать экзотичные для мира людей имена – вот моя мама Лилэя, папа Юриорон, бабушка Ирида, этот Темный вообще Изя... А тут просто Настя, как хорошо.

– Так, Настя, я у тебя веду?

– Нет, но я хочу ходить на Ваши семинары.

– Хочешь – ходи. И не смотри ты на меня так преданно, – не выдержала я.

Девушка рассмеялась. А я посмотрела на нее другими глазами. Она была красавица – светло-русая коса, открытая улыбка, глазки голубые, ямочки на щечках. Приятная девочка.

– В общем, давай с тобой договоримся так, Настя, то, что произошло – не вспоминаем, знакомы с тобой – просто по-соседски. Семинар будет завтра – хочешь, приходи, можешь не платить.

– Ой, спасибо огромное, гос... Арахна Юрьевна! Я обязательно, обязательно приду!

И побежала. А я задумчиво смотрела ей вслед.

Войдя на кафедру, я чуть притормозила, потому что голос Нади возмущенно вопрошал: почему я такая везучая и кому я этим обязана.

– Нет, ну почему эта Паучиха может вести по вечерам тренинги? Она, что, с ректором спит?!

Лариса уже открыла рот, чтобы вступить в битву за мою честь, но я ее опередила.

– А Вы, Надежда Максимовна, кандидатскую дописали бы, может тогда Вам станут известны другие способы достижения цели, – высокомерно сказала я, проплывая мимо нее, стараясь двигаться с максимально возможной грацией.

– Арахна, ну я же шучу, – моментально струсила Надька, – не обижайся!

Да делать мне больше нечего как на тебя, на крысу, обижаться. И я так остро захотела сделать ее крысой, я прямо представила, как она бежит и ищет куда спрятаться, что не заметила, что со мной происходит.

– А...Арахна, ну чего ты, ну прости, я не со зла, правда, – практически заикаясь, залепетала та, а я как очнулась. Лариска сидела с открытой челюстью.

– У Вас, кажется, пара? Мы не смеем Вас задерживать.

Надька пулей вылетела из нашей «комнатенки отдыха», отгороженной шкафами.

– Ну ты даешь, – то ли восхищенно, то ли удивленно сказала Лариса – я думала, что огонь в глазах – это образное выражение, но ты сейчас сидела с таким видом, что у тебя действительно огонь в глазах полыхал!

– Тебе показалось – я отмахнулась и сделала вид, что ищу помаду.

– А вот и не показалось! Хотя, показалось, конечно, но Надька прямо испугалась! – довольно закончила она свои

размышления.

Глава 7.

Немного опоздав, я вошла в аудиторию и моментально почувствовала взгляд того Темного. Не могу сказать, что я удивилась.

– Прошу прощения за опоздание, иногда возникают проблемы с парковкой.

– Да это как-то совсем не удивительно, госпожа Арахна, – мило улыбнулся Изя.

Я метнула в его сторону взгляд, желая, чтоб он провалился под парту.

– Я рада, что вас трудно удивить, итак, в прошлый раз мы с вами....

Я люблю свои занятия, даже когда повторяю одно и то же по сорок раз. Обычно я вовлекаю в дискуссию всех участников занятий, но мне совершенно не хотелось слышать издевательский голос Изя. Впрочем, он сам молчал. Но не успела я порадоваться, как он подал голос.

– Вот Вы, уважаемая госпожа Арах...на Юрьевна, изволите утверждать, что признание своей внутренней сущности является обязательным условием гармоничного существования. А вот что делать, если у человека, например, сущность волка? Что ему делать, на луну выть или может бабушек-соседок в подъезде пугать?

Мои щеки моментально вспыхнули, по его глазам было

видно, что он удовлетворен эффектом. Вот какой гад, это, что, транслировали что ли?! Аудитория хихикнула над примером, и только Настя сидела красная как рак, словно мое отражение.

– Ну, если человек является по своей сущности волком, – спокойно начала я, – то ему надо отдавать себе отчет в том, что выть на луну придется, так как против природы идти тяжело, да и не зачем, а вот запугивание бабушек в подъезде является, так сказать, бесплатным приложением на выбор. Кто бабушек пугает, кто тайгу стережет. Но молодой человек затронул интересный момент. Давайте подробнее рассмотрим такой психотип, как люди-хищники...

И дальше я, успокоившись окончательно, вернулась в русло своей лекции. После лекции остались двое. Как несложно догадаться – Настя и Изя. Настя подошла ко мне, Маг продолжал спокойно сидеть на своем месте.

– Тебя подвезти? – спросила я у Насти, делая вид, что не замечаю присутствия Темного Мага.

– Нет, за мной сейчас папа приедет. Я вот хотела спросить про сущности, – и она покосилась глазами на Изю.

Он сидел, подперев голову рукой, и слушал нашу беседу.

– Я тоже с удовольствием послушаю, что госпожа Арах нам еще расскажет про сущности.

Настя резко обернулась и вытаращила глаза, а я как-то отстраненно подумала – как раньше выдавали замуж в 14-17 лет, ведь ребенок ребенком еще.

– Настя, иди, – прервала я паузу.

– А, но... Хорошо, до свидания, Арахна Юрьевна, – и кивнув в сторону Мага, повторила – до свидания.

– До свидания, привет папе, – кивнул Изя.

Когда девушка вышла, я некоторое время перекладывала бумаги, собираясь мыслями, после чего спокойно уставилась на наглого мага. Никто не спешил прерывать молчание.

– Вам некуда пойти? – надоело мне играть в молчанку.

Он усмехнулся.

– Ошибаетесь, уважаемая госпожа Арах, в данный момент я должен быть в трех местах одновременно, но всему этому я предпочел Ваше общество.

– Не стоит таких жертв. Мои лекции Вы вполне можете приобрести в виде книги и не утруждать себя присутствием на них.

– Вы серьезно считаете, что я прихожу слушать эту чушь? – его удивление было таким натуральным, что мне стало стыдно, будто я и в самом деле обманываю людей и несу им чушь.

– Тогда зачем вы тратите свое драгоценное время?

– Об этом мы поговорим позже, – он взглянул на часы, – Но Вы правы, мне действительно пора. Предлагать отвезти Вас не буду, Вы у нас крайне самостоятельная девушка.

Последние слова он говорил, направляясь к выходу. У двери он обернулся:

– Кстати, прыгая на дверь, Вы были совершенно очарова-

тельны.

А я не удержалась и запустила в него книгой. Он успел выскочить за дверь.

Глава 8.

В оставшееся время до бала бабушка посвящала меня в тонкости придворного этикета, занималась продумыванием моего образа, играла в вопросы-ответы, и я чувствовала себя настоящей дебютанткой перед первым балом.

– И запомни, девочка моя, никто тебе там не рад. Особенно девушки. Все очень надеялись, что ты так и не иницируешься или, в крайнем случае, станешь Светлой. Поэтому будь корректна, любезна, приветлива, но не позволяй себе расслабиться. К старшим обращайся только по роду с прибавлением уважаемый (ая) господин/госпожа, в ходе беседы можно просто господин/госпожа. К молодым людям, будь то молодые мужчины или женщины, если они не являются твоими друзьями и близкими следует обращаться господин/госпожа и имя. Но если того требует хороший тон, либо ситуация, то также как и к старшим. Арахна, ты меня слушаешь?

– Бабушка, а я вот все не могу понять: на Совете тогда сказали, что я иницируюсь, когда придет любовь. Но я по-прежнему одинока и даже не влюблена.

Бабушка кинула на меня быстрый взгляд и пожала плечами:

– Мы не всегда можем назвать момент, когда к нам пришла любовь. Вернемся к реверансу...

– Ба, а как встретились мои родители? Как поняли, что

это любовь?

Бабушка очень не любила эту тему, но все-таки решила ответить.

– Знаешь, это было так, как описывают любовь с первого взгляда – они встретились глазами и не смогли отвести взгляд. Я видела это, но подумала, что пройдет и Лилэя выберет долг, но твоя мать выбрала путь сердца. Не знаю, может быть, она сделала правильный выбор, ведь в конечном итоге у нас появилась ты, без твоего отца это было бы невозможно.

Бабушка говорила таким удивительно теплым, таким сердечным голосом, что я не выдержала и заревела. Я кинулась ей на шею, а бабушка засмеялась.

– Ба, я так люблю тебя, – шмыгая носом, сказала я и обняла еще крепче.

– Я тоже тебя очень люблю, моя девочка, – бабушка гладила меня по волосам, – я никогда не была для тебя нормальной бабушкой, но я просто не умею печь пироги.

И мы расхохотались.

На следующем тренинге Изя не появился. Моей радости не было предела. Дни до бала пролетели незаметно, и подошло время отправляться в Темный мир. Я очень волновалась: я увижу наш родовой дом, я побываю на настоящем балу, я увижу сразу столько Темных в одном месте! Ну и, может правда, пригляжу кого-нибудь симпатичного.

Появилась бабушка и без лишних промедлений мы шаг-

нули в портал.

Я открыла глаза и огляделась. Гостиная была ярко освещена и выглядела образцом классического стиля в интерьере. Надо сказать, я все же подозревала, что Темные живут, как им и положено во всех приличных фильмах – в темных залах, исполненных мрачности и черно-красных оттенков. Ан нет. Гостиная была выдержана в кремово-золотой гамме и выглядела очень уютно. Я видела такие только в журналах и фильмах о красивой жизни. И это гостиная моей бабушки! Можно сказать, это моя гостиная! Моя грудь как-то сама собой приподнялась от гордости и счастья. Я перевела взгляд на камин: над ним висел большой мамин портрет. Картина изображала ее в строгом скромном образе и рождала ассоциацию с испанской инфантой: платье темно-серое, на грани черного, высокий белый воротничок, спина прямая, руки сложены перед собой, мама гордо и уверенно смотрела вдаль своими прекрасными черными глазами. Ей было лет 17 на этом портрете, в этот год она познакомилась с папой... Тоска по родителям поднялась из глубины души и больно сжала сердце. Я поспешно отвернулась от портрета. Бабушка наблюдала за мной и, как всегда, поняла все без слов.

– Адалада! – позвала бабушка.

Появилась дама в глухом платье. Лицо у нее было строгое и не улыбочливое, взгляд отстраненный. Выглядела она лет на 70, но кто их тут разберет кому сколько лет. Существуют заклятия, которые сделают несчастную 20-летнюю красавицу

жалкой старухой с виду.

– Да, госпожа Арах, – сурово и даже слегка высокомерно произнесла женщина.

Я подумала, что она в точности отражает мою бабушку. Вот если бы я задумывалась о том – как должна выглядеть прислуга моей бабушки, мое представление о ней полностью совпало бы с внешностью Адалады.

– Арахна, представляю тебе Адаладу, она моя домоправительница и бывшая гувернантка твоей матери. Комната молодой госпожи готова? – в тон ей спросила бабушка.

– Да, госпожа.

– Проводите госпожу Арахну в ее комнату, – бабушка повернулась ко мне, – Арахна, будь любезна привести себя в порядок и спуститься через полчаса в столовую.

Как будто я знаю, где столовая. Я удивленно посмотрела на бабушку.

– Адалада зайдет за тобой, – слегка раздраженно выдохнула та, – но справедливости ради вынуждена отметить тот факт, что Вам, молодая госпожа, не составило труда бы догадаться, что столовая примыкает к гостиной. А теперь прошу меня простить, у меня дела.

Она выплыла из комнаты, оставив меня любоваться видом ее прямой спины. Я повернулась к Адаладе, та покорно ждала, когда молодая госпожа соизволит обратить на нее внимание. Поймав мой взгляд, она повела меня вверх, в мою комнату. Когда дверь в нее распахнулась, я удивленно замер-

ла на пороге. Стены напоминали сияние снега в морозный день, я даже подошла поближе посмотреть на этот блеск, но при ближайшем рассмотрении стены казались белыми. Ковер был нежно сиреневого цвета, как и покрывало на кровати, а возле кровати стояла мечта моей романтической юности. диванчик-канapé. Я не удержалась и взвизгнула от радости, практически бегом пересекла расстояние от двери до заветного диванчика и уселась посередине, как будто кто-то пытался сесть на него помимо меня. Рассматривая комнату, я пришла к выводу, что она была недавно отремонтирована и декорирована в соответствии с моими вкусовыми пристрастиями.

– Адалада, а кто подбирал интерьер?

– Госпожа Ириада лично выбирала, – ответила мне домохозяйка, как будто я спросила несусветную глупость. Да, то, что ее тоже лично выбирала моя бабушка, сомнений не вызывало. – Я взяла на себя смелость подготовить Ваше домашнее платье.

– Спасибо, Адалада. Зайдите за мной через полчаса.

Домомучительница кивнула и вышла. А я отправилась в ванную комнату. Интерьер тоже был выдержан в бело-сиреневой гамме и радовал глаз. Я исполнила в душе пару песен, нарочито громко, из вредности выбрала песни поглупее, да побездарнее, чтобы позлить чванливую даму.

Облачившись, в оставленное на кровати заботливой Адаладой, домашнее платье, я крутилась у зеркала, пытаюсь при-

даться к фасону. Это было сложно: платье было изумительно в своей простоте, ткань уютно и мягко прикасался к коже. Длина до пят, и хоть я и любила длинные юбки, но опять же из врожденной вредности, решила проявить недовольство.

Шествуя по лестнице вниз в столовую, я раздраженно дернула плечиком, подбирая юбку, давая понять, что изволю сердиться. Хотя я и не была уверена, что Адаладушка следит за моими конвульсиями. Я резко остановилась и обернулась и сердито посмотрела на нее:

– Разве я обязана путаться в юбке дома?

– Молодая госпожа может выбрать любую длину, которую сочтет для себя удобной, – с достоинством ответила Адаладушка, – но возьму смелость напомнить госпоже Арахне, что вечернее время является временем визитов, иногда неожиданных, но, в основном, особ знатных и очень влиятельных, и вряд ли Ваша бабушка будет довольна, если Вы предстанете перед визитерами в полуголом виде.

Я вспыхнула и собиралась резко ответить старухе, но сдержалась. В конце концов, она права и лучше услышать предупреждение от надменной экс-гувернантки, нежели слушать потом разгневанную бабушку.

Ужинали в молчании. Бабушка сидела с умиротворением на лице, Адалада охраняла резной буфет, а я вяло ковырялась в тарелке.

– Арахна, – позвала меня бабушка, – во-первых, будь любезна держать осанку, во-вторых, твое выражение лица го-

ворит о том, что ты, не далее как полчаса назад, похоронила любимого кота, а поскольку я точно знаю, что в это время ты занималась распеванием пошлых песен, повода сидеть с такой гримасой я не вижу.

Я закатила глаза, но спину выпрямила. Дальше трапеза прерывалась только позвякиванием приборов.

– Я пригласила свою приятельницу попить чаю, – нарушила бабушка тишину, – Госпожа Валай является не только моей давней подругой, но и личным косметологом Темной княгини. Смею ли я надеяться, что молодая госпожа не решит покорить гостью знанием жаргона и подзаборными манерами?

Я покосилась на Адаладу. Та прятала усмешку, видно была солидарна с бабулей, что за мной не заржавеет. Я мысленно досчитала до пяти и посмотрела на бабушку. Взгляд спокойный, на лице медленно расплывается коварная улыбка.

– Конечно, госпожа Арах, я попробую не опозорить Ваши седины, – произнесла я кротко и вкрадчиво добавила, – хотя не могу обещать.

Цели я добилась, у бабушки непроизвольно дернулся глаз. Во-первых, она не выносила напоминания о возрасте, а во-вторых, похоже, всерьез опасалась, что я буду цырбать чай из кружки, глупо гыкать и хлопать личного косметолога по спине. Я выпорхнула из-за стола с самым невинным видом и уже в гостиной услышала тихий голос Адалады, еле сдерживающей смех:

– Госпожа, как же она похожа на свою мать!

– Вот это меня и пугает, Адалада, вот это меня и пугает...

Я пошла бродить по дому, забрела на кухню, повар, увидев меня, почтительно поклонился.

– Рад приветствовать молодую госпожу! Вы чем-то недовольны? – обеспокоенно спросил тот.

– Нет, нет, все было очень вкусно, – я выжидательно посмотрела на него, давая понять, что не знаю имени.

– Разрешите представиться, Шамани, – повар вторично поклонился.

Имена не перестают меня удивлять. Повар был толстым, носил испаньолку, смотрел добродушно, и понравился мне куда больше, нежели высокомерная экономка.

– Очень приятно, Шамани, – тепло улыбнулась я повару, – что готовите?

– Я готовлю маленькие пирожные-суфле к чаю, Ваша бабушка и госпожа Валай их обожают.

Валай, Валай... Что-то знакомое, надо уточнить у бабушки – откуда мне знакома эта фамилия.

– Что ж, я с большим удовольствием отведаю пирожных, – продолжала улыбаться я повару и услышала шаги, появилась мадам Адалада.

– Госпоже что-то нужно?

– Нет, у меня экскурсия.

– Если позволите, то завтра я представлю вам прислугу. Госпожа Арах просит Вас присоединиться к ней в гостиной.

Я вошла в гостиную, бабушка уже открыла рот, чтобы прочесть мне лекцию о приличиях, но раздавшийся звонок в дверь, спас меня.

– Надеюсь, тебе не придет в голову выкидывать коленца, – пробурчала бабушка и двинулась навстречу приятельнице.

Я обернулась и стала рассматривать вошедшую, разумеется, в сопровождении дворецкого, женщину. Она улыбалась бабушке, но взгляд ее был прикован ко мне. Я изобразила на лице скромную приветливую улыбку и замерла в позе, подобной маминой на портрете.

– Привет, моя дорогая, – расцеловалась она с бабушкой, и опять перевела взгляд на меня, – неужели я наконец-то смогу ее увидеть? Создатель, да Вы прелестны!

Неожиданно для самой себя я смутилась. Госпожа Валай была невысокой слегка полноватой женщиной с задорными глазами. Выглядела она прекрасно, но что-то неуловимо выдавало ее почтенный возраст, так же как и в моей бабулениции. Может то была уже не такая живость движений, или выражение глаз, мелкие морщинки под ними, единственные, надо сказать, морщинки... Я прервала свои размышления, решив, что для этого еще будет более подходящее время.

– Очень рада видеть Вас, госпожа Валай. Познакомиться с друзьями моей бабушки – честь для меня.

Я почтительно присела в небольшом реверансе, краем глаза отметив удовлетворенное выражение лица бабушки.

– Зовите меня Изабелла, – разрешила госпожа Валай, уса-

живаясь поудобнее в кресле, – ну же, милая, рассказывайте! Вы наверняка волнуетесь перед завтрашним балом?

Я нерешительно пожала плечами.

– Я бы сказала, что это будет очередное скучное мероприятие, – хихикнула Изабелла, – но теперь, видя Вас воочию, смею уверить, что ни за что не пропущу этого!

– Почему? – позволила я себе удивиться.

– Уверена, что многим Вы станете как кость в горле.

Надо же, как весело они об этом говорят. А я, может быть, боюсь.

– Смею Вас уверить, что отбоя от кавалеров завтра у Вас не будет! – продолжала госпожа Валай, – разумеется, стать родственником Вашей бабушки очень выгодно, но и Ваша внешность не может остаться без внимания! Наши мужчины большие охотники до красавиц!

Да уж, да уж. Вот в этом я как раз таки не сомневалась ни секунды. Сталкивалась я с такими красавицами, охотниками до которых были их мужчины, печальное зрелище, что от них оставалось.

Бабушка, видно угадав направление моих мыслей, вступила в беседу.

– Ох, Изабелла, я боюсь, что Арахна своим ангельским характером убьет парочку достойных кандидатов на месте! – в притворном ужасе посетовала бабушка.

– Ну, я не сомневаюсь, что наша малышка с характером! – она немного сощурилась, разглядывая меня, словно что-то

прикидывая, – завтра мой младший внук будет выбирать себе возможную невесту, но он для Вас юн, я планировала представить Вам Изарона при несколько других обстоятельствах, но, право слово, какая разница, когда вы познакомитесь. Правда этот негодяй будет безжалостно подтрунивать над Вами, как над дебютанткой, характер у моего старшего внука совершенно несносный, но, судя по рассказам Вашей бабушки, Вы из того же теста... Да, решено, завтра я попрошу Изарона непременно быть на балу. Я думаю, что при правильном подходе, вы сможете подружиться. Он немногим старше Вас. Вам же будет гораздо проще, если будет возможность общаться с кем-то на балу помимо двух молодых, вроде меня с Ириадой, да и этому Казанове местного разлива пора уже пообщаться с приличной девушкой, а не с всякими...

Так и не подобрав подходящего слова, Изабелла сделала неопределенный жест рукой.

– Я бы не хотела доставлять никому неудобств, – решила я отразить заботу бабушкиной подружки и пресечь попытку навязать мне кавалера. Есть у меня такая черта характера – когда мне пытаются что-то навязать, даже самое лучшее, я решительно выступаю против.

Я разглядывала потолок своей спальни в бабушкином доме и пыталась представить, что мне несет завтрашний день. Прокрутив болтовню бабушки и ее подружки, мне стало смешно – Создатель, мне уже к тридцати, а они говорят о

завтрашнем бале, как будто это будет иметь для меня такое же значение, как для только что инициированных магов-подростков. Я подумала, что многое в моей жизни уже не наверстаешь. Не будет вздохов на лавочке в весеннем саду в свете звезд, не будет робких приглашений на свидание, не будет бабочек в животе в ожидании звонка и многого, многого, многого... Остается надеяться, что будет другое. Более взрослое, более продуманное, более надежное. Утешая себя такими мыслями, я уснула.

А проснулась от бодрого возгласа бабушки, требующего, чтобы я немедленно вставала.

– У нас очень много дел, моя дорогая – проинформировала бабушка, распахивая шторы, – так что потрудись через пятнадцать минут спуститься в столовую.

Я поплелась в ванну. Утро для меня – это процесс. Сначала необходимо открыть один глаз, потом второй. Дальше необходимо сфокусироваться на своем отражении в зеркале и собрать волосы, а это уже вон сколько дел. Приведя себя в более-менее человеческий вид, я поплелась в столовую. Босиком. И все равно на бабушкино возмущение.

Я села за стол и зевнула. Шамани поставил передо мной тарелку и заговорщицки подмигнул мне: в тарелке была овсянка с улыбающейся рожицей, выложенным ягодками. Я благодарно улыбнулась в ответ.

Бабушка тем временем неторопливо перечисляла список дел на сегодня. Самым интересным для меня были прием

модистки и стилиста. Я даже внутренне захлопала в ладоши, предвкушая это удовольствие. Фасон платья был придуман заранее, мерки переданы портнихе, которая по уверениям бабушки, была лучшей в своем деле, но все же я немного сомневалась.

После завтрака мы перешли в гостиную, и Адалада представила мне прислугу, как и обещала. Штат был небольшой: сама домохозяйка, добряк Шамани, горничная Луиза (как пошло, подумалось мне – у нее даже родинка над губой была) и дворецкий Басар, как будто сошедший со страниц английского романа – седой, с невероятной осанкой и жестами, исполненными достоинства, слегка высокомерным видом (впрочем, до моей фаворитки Адаладушки ему было далеко) и внимательным, но не колючим, взглядом. Еще был шофер и приходящий секретарь бабушки господин Волдариус Шнапс. Я развеселилась от его фамилии, но бабушка взглядом пресекла мое веселье.

Отпустив прислугу, бабушка взялась за мою муштру. Я бесконечно приседала в неглубоких реверансах, соответствующих моему положению в обществе и положению гипотетических особ, отвечала на вопросы, улыбалась до боли в скулах и так снова, и снова, и снова. Пришла портниха с помощницей и мою усталость как ветром сдуло. Вот оно – мое платье! Вырез – каре, рукав с остро поднятыми плечами, оно туго обтягивало фигуру до середины бедер, а там переходило в широкий клеш. Увидев себя в зеркале, я улыбнулась и

подумала, что из меня получилась бы шикарная Кастильская принцесса.

– Госпожа прелестна, – безапелляционно заявила портниха.

– Да, я с тобой полностью согласна, – довольно заявила бабушка.

А дальше время полетело еще быстрее, появилась бабушкина стилистка-визажистка и начала колдовать над моим образом. В переносном смысле слова. За время работы я узнала, как весело мне будет, как это все здорово, и чтобы я обязательно приглядела себе будущего мужа.

– Я до Вас была у госпожи Иротабас, так там целый переполох! Сегодня первый выход для обеих сестер, их мать, к слову очень дурная женщина, надеется, что в ее крошек тут же влюбятся представители княжеской семьи, не говоря уже об остальных претендентах! Право, бывает смешно наблюдать за такими приготовлениями! Но Вы совсем другое дело, Вы гораздо старше и Вам не составит труда охмурить подходящего мужчину, правда вот к вопросу о возрасте...

Я ловила себя на том, что не успеваю за полетом ее мысли и, в конце концов, просто начала периодически мычать в знак того, что слушаю ее.

– я закончила, госпожа, – сказала женщина.

С некоторым замиранием сердца, я подошла к зеркалу. Мои глаза широко распахнулись от удивления – вот как оказывается можно краситься! Несмотря на то, что на лице ле-

жали килограммы косметики, я выглядела едва тронутой косметикой и прехорошенькой, черт возьми! А волосы, собранные в незатейливую мальвину, словно я подобрала их, чтобы не мешались, переливались алмазным блеском. Мастер наблюдала за моей реакцией и удовлетворенно улыбалась.

– Спасибо, Маруда, я еще никогда так замечательно не выглядела!

– Это моя работа, госпожа – гордо отозвалась парикмахерша.

Ожидая бабушку в гостиной, я пыталась ответить себе на вопрос: чего я жду от этого вечера? Как-то выходило, что ничего хорошего.

– Ну, что, моя дорогая, нам пора, – бабушка взяла меня под руку и направилась к выходу, – Помни: все будут счастливы, если ты опозоришься.

Как же здорово, когда единственный твой близкий человек так умеет тебя подбодрить!

У машины нас ожидал шофер. Он повернулся, чтобы открыть дверь, и я увидела перед собой...свинью. Вернее, наверное, борова, раз речь идет о мужчине. Я так и замерла с открытым ртом, а бабушка только рассмеялась.

– Добрый вечер, Нокор, Вы опять поссорились с женой?

– Да, Госпожа.

Усевшись с удобствами, бабушка пояснила:

– Жена Нокора – достаточно сильный маг и весьма темпе-

раментная женщина. Когда у них происходят ссоры, она не всегда контролирует себя и случается, что посылает вместе со словами заклятия. Так что, периодически, у нас тут в мире животных.

Дворец был роскошен. Столько света, столько цветов, столько зеркал – все сверкало, сияло, отражалось, переливалось. Зал для приема был устроен по принципу привычных для людского мира банкетных – посередине место для танцев, поодаль, расположился небольшой оркестр, а по обе стороны от танцпола, на достаточном расстоянии, чтобы танцующие не мешали сидящим, поставили столы.

– Моя несравненная Ириада! – воскликнул седой мужчина, протягивая руки к бабушкиной ладони, – Вы великолепно выглядите, Госпожа Арах, впрочем, как всегда!

А я, мысленно широко улыбаясь, смотрела, как бабушка потупилась в смущении от комплиментов, и дала себе слово не упустить шанса потом ее подколоть.

– Господин Валай, позвольте представить Вам мою внучку Арахну, – она обернулась ко мне, а я присела в почтительном реверансе, – Арахна, Господин Алиус Валай возглавляет Совет Судей и, как ты наверняка догадалась, является мужем моей подруги госпожи Изабеллы, они давние и верные друзья нашей семьи.

Господин Валай ласково посмотрел на бабушку, и сосредоточился на мне.

– Молодая Госпожа, позвольте выразить свое восхище-

ние! Вы очень похожи на свою мать... Ну, что же, не смею Вас задерживать, это непочтительно по отношению к Княгине. До встречи!

Вот сейчас предстояло самое страшное – быть представленной самой Темной Княгине!

Медленно двигаясь сквозь толпу гостей, я краем глаза заметила, что гости кидали на нас полные любопытства взгляды, пока мы шли к Княгине. Увидев ее, я обомлела. Я не могла для самой себя определить – эта женщина прекрасна или ужасна: белая кожа, черные, настолько черные, что не видно зрачков, глаза, иссиня черные волосы, в которых сверкала бриллиантовая тиара, в общем, она полностью соответствовала своему титулу Темной княгини. Тем временем, она прервала разговор, ожидая нашего приближения.

– Великая Темная Княгиня! – бабушка присела в глубоком придворном реверансе, я последовала ее примеру, – желаю процветания Вашему Роду!

– Госпожа Арах! Рада приветствовать, – ответила княгиня с легкой улыбкой.

– Моя госпожа, позвольте представить Вам мою внучку Арахну. Как известно Вашей Темности, она недавно инициировалась.

– Великая Темная Княгиня! – я повторно присела в реверансе и произнесла вслед за бабушкой, – желаю процветания Вашему Роду!

– Обычно я говорю debutанткам, что она – милое дитя,

отвечая на приветствие, – засмеялась Княгиня, – но Вы, уже прекрасная женщина, а не милое дитя. Что же, чем Вы занимаетесь, Арахна?

– Великая Княгиня, я психолог в Мире людей, даже скорее преподаватель, нежели практикующий психолог. В Мире Темных Магов, я пока не нашла себе занятия.

– Хм, психолог – это интересно. Я думаю, Вы могли бы преподавать психологию людей в нашей Академии. Как Вы считаете, Ириада, Ваша внучка справится?

– Позволю себе дерзость, Великая Княгиня: я уверена, что Арахна оправдает Ваше доверие.

– Ну, если Ваша бабушка уверена, у меня нет повода сомневаться в Вашей квалификации, дорогая!

Все улыбались вслед за Княгиней, а я мысленно выдохнула: вроде не опозорилась.

– Буду счастлива доказать Вам, Моя госпожа!

– Уверена, Вам понравится.

Бабушка разговаривала с придворными дамами, я изображала светский интерес к беседе, наконец, бабушка решила, что мы можем сесть за стол к Изабелле, что мы и сделали, раскланявшись с Княгиней.

– Ну как, нормально? – шепотом спросила я бабушку.

– Ничего, вроде ты все сделала верно, – прокомментировала бабушка.

Мы как раз подошли к столу, где сидела чета Валай.

– Ириада! – воскликнула Изабелла и они расцеловались, –

посмотри какой красавчик у нас сегодня Ратомар!

Подросток насупился, но тут же встал, чтобы поприветствовать дам.

– Госпожа Арах, счастлив видеть Вас, – мрачно сказал парень, почтительно поклонившись бабушке, и перевел взгляд на меня, не зная как ко мне обратиться.

– Молодая госпожа, – поклон в мою сторону.

– Арахна, позволь представить тебе моего внука Ратомара, – вмешалась Изабелла, – он мой младший внук и сегодня у него тоже первый бал.

Парень покосился в мою сторону, в глазах мелькнуло просветление.

– Я много слышал о Вас, госпожа Арахна, сказал он, подвигая мне стул.

– Я тебя умоляю, давай ты будешь обращаться ко мне на ты и по имени!

– Давай, – тут же отозвался парень, – так гораздо удобнее. Я заговорщицки ему подмигнула.

– Где Изарон, милый, что он сказал? – обратилась Изабелла к внуку.

– Ничего не сказал, сказал, что если будет время – придет.

– И в этом весь Изарон, – развела руками Изабелла, неизвестно к кому обращаясь, – ну, что же, нет, так нет.

Старики весело болтали между собой, а Ратомар развлекал меня, давая краткие характеристики гостям. Гости коси-

лись в мою сторону, и явно занимали себя обсуждением меня.

– Господин Валай, Госпожа Валай, Госпожа Арах!, – возле нашего стола возник жгучий брюнет, – разрешите быть представленным!

– А, Серхио! Госпожа Арахна, позвольте представить Вам блестящего молодого офицера господина Серхио Гариас.

– Госпожа Арахна, – поклонился мне брюнет, – позвольте пригласить Вас на танец.

– Я... – но поймав взгляд бабушки, – с удовольствием, господин Серхио.

Сильные руки, обняли меня, и повели в незамысловатом танце. Я тихо радовалась, что Серхио не мнит себя великим танцором, потому как я сама была весьма слабой партнершей в танце.

– А Вы действительно красивы, госпожа Арахна, – усмехнулся блестящий молодой офицер.

– Что значит действительно? – не поняла я.

– Ну... Ваше появление было самым ожидаем событием этого вечера. Думаю, вы отдаете себе отчет в том, какой скандал разразился, когда Ваша матушка сбежала с Вашим отцом... И все с нетерпением ожидали возможности посмотреть, что же из этого получилось.

– Серхио, я могу считать Вас своим другом? – я решила немного пустить в ход женские чары.

– Вы можете считать меня больше, чем просто другом, ес-

ли Вам будет угодно, – его глаза плотоядно блеснули.

– Расскажите мне о местном обществе, – попросила я, кивнув в сторону группы молодежи, примерно нашего возраста.

– О, госпожа, этого так просто не расскажешь! Но попробую... Что ж, давайте начнем с того, что наши с Вами ровесники, а если я не ошибаюсь, мы с Вами кажется ровесники, так вот, обычно в этом возрасте маги уже давно и прочно женаты. Но не все, я, например, к Вашим услугам, – он пленительно улыбнулся.

– Господин Серхио, не отвлекайтесь, – улыбнулась я в ответ.

– Ну что же, в основном, это достаточно воспитанные и приятные создания, конечно, есть и исключения... Те, в чью сторону вы кивнули, являются моими друзьями, и я с удовольствием представлю Вам их, – и он потянул меня в сторону той группы.

– Я не уверена, что это удобно, – тормозила я на ходу бравого офицера, но я с таким же успехом могла пытаться остановить поезд.

– Друзья, позвольте представить Вам главную сенсацию этого вечера, Госпожу Арахну Арах, – торжественно объявил Серхио, слегка выводя меня вперед.

Любопытные глаза тут же впились в меня.

– О, госпожа Арахна, приятно наконец видеть Вас воочию, надеюсь, Вам у нас понравится, – достаточно друже-

любно поприветствовала меня беременная шатенка, – Серхио, может ты сможешь госпоже Арахне сесть или будешь дальше ее мучить, заставляя быть объектом наших любопытных взглядов?

Такое откровенное проявление дружеской заботы, необыкновенно тронуло меня, и я с благодарностью посмотрела на молодую женщину.

– Меня зовут Лорана, – представилась она, Лорана Маракс, а этот угрюмый тип рядом со мной – мой муж Мото.

– Моя жена всегда любила пренебрегать приличиями, – кланяясь, заметил Мото, – рады приветствовать молодую госпожу!

– Ой, да ладно тебе, Мото, не пугай девушку. Давайте я Вас со всеми познакомлю, – предложила Лорана, когда я наконец села за стол.

– Эта рыжая бестия Финея, а это ее муж Циин, они рода Лош, дальше господ Вузир – Татана и Модияр, моя двоюродная сестра Имира и ее муж Авадон Тютли, ну, а нашего милого Серхио Вы уже знаете.

Я нерешительно улыбнулась всей компании и выразила удовольствие от знакомства с ними.

– Ну же, поделитесь впечатлениями, сгораю от любопытства, – не выдержала Имира.

– Что конкретно Вы хотели бы узнать?

– Как вам первый бал?

– Как вступительный экзамен – страшно, не знаешь во-

просов, и кто-то все время пытается тебя завалить.

– О да, помню свой первый бал: я так тряслась от страха, что маме пришлось наложить на меня заклятие! – вступила в разговор Татана.

А я вдруг подумала, что, кажется, найду себе тут друзей.

– Господа, разрешите быть представленным! – услышала я за спиной голос с легкой саркастической интонацией.

– О, Борджи! – изумленно воскликнула Лорана, – не думала тебя здесь увидеть.

– Неужели ты думала, что я это пропущу? А ты, Серхио, сразу уволок девушку и надеешься, что все, она твоя?

Я обернулась: прямо за моей спиной, облокотившись на спинку моего стула, стоял очень привлекательный молодой человек с ярко-зелеными глазами. Прямо два изумруда, ну надо же. Он посмотрел мне прямо в лицо и улыбнулся. А я подумала, что мне решительно знакома его энергетика. Даже странно.

– Госпожа, разрешите представиться! Борджи Борджиа. Как видите, мои родители тоже не заморачивались с именем.

– Борджиа?! – несказанно удивилась я.

– Борджиа, – кивнул молодой человек и подмигнул, – Вы правильно думаете, прелестная госпожа, это мой прадед. Тот еще был озорник.

Без разрешения он уселся по левую руку от меня, Серхио слегка насупился.

– Ну же, прелестная госпожа, расскажите, почему Вы так

долго лишали нас своего общества?

– Никак не могла выбрать платье, – в тон Борджи ответила я.

– Неужели, а припарковались без проблем? Вы же по этой причине обычно опаздываете.

Я просто обомлела, услышав этот наглый издевательский голос за своей спиной.

Изя поцеловал Лорану, затем Имиру, поздоровался со всей компанией. Я тщетно пыталась взять себя в руки, а наглец специально уселся напротив меня, потеснив сидящих.

– Ну просто день небывалых сюрпризов! И Борджи, и Из здесь! – воскликнула Лорана, – уверена, что причина этому Арахна! Потому что просто не представляю себе, что еще могло затащить эту сладкую парочку на официальное мероприятие!

И словно прочитав мои мысли, она прибавила:

– Из мой брат, а Борджи его лучший друг.

– Пренебрегать приличиями – это видно семейная черта, – вздохнул Мото, – ты забыл представиться госпоже, Из.

– Я уже представлялся госпоже, Мото, – Изя ухмыльнулся зятю, затем встал и несколько шутовски поклонился, – Молодая госпожа, разрешите представиться! Изарон Валай! Но можете звать меня Изя.

Он садился, а я приказала стулу отодвинуться. Он успел поймать и метнул на меня быстрый взгляд исподлобья:

– Не рекомендую, госпожа.

– Так Вы знакомы? – подала голос Имира, – Где вы познакомились?

– Правда, где? Арахна, ты здесь давно, а бабушка мне об этом не сказала? Ну так не честно!

– Госпожа прибыла в наш мир вчера, – за меня ответил Изарон, – бабушка вчера сама ее первый раз увидела, а познакомились мы в мире людей, я был на лекциях госпожи Арахны.

– Чем же он тебе так насолил? – засмеялась Лорана, – я видела, как ты хотела стул отодвинуть.

Ответить мне не пришлось, музыка стихла и дворецкий или глашатай (надо будет уточнить у бабушки: как он правильно тут называется) торжественно провозгласил:

– Господа! Великий Темный Князь!

Все поспешили встать. Дамы присели в реверансе, мужчины почтительно поклонились.

Увидев Великого Темного Князя, я чуть не прыснула со смеху – маленький, пузатенький, лысеющий мужичонка. Бодрой кавалеристской походкой он приблизился к Княгине и взял ее за руку.

– Рад приветствовать, господа! Пусть здравствует каждый присутствующий здесь род!

Он махнул рукой, музыка возобновилась и мы сели на свои места. А я подумала о том, что ведь Изя – это внук Изабеллы и именно его она прочила мне в ухажеры на сегодняшний вечер! Да, это было бы очень забавно.

– Так, а как ты оказался на ее лекциях, Из? – спросил Серхио.

– Я был по делам там и решил не упускать возможность посмотреть на госпожу, – сдерживая смех, ответил Из.

– О, ну тогда я понимаю, почему у нее такая реакция на тебя, братец!

– А что она тут делает? – прошипела Имира.

Я обернулась вслед за взглядами компании, и у меня открылся рот: улыбаясь, двигаясь с грацией дикой кошки, к нам шла девушка небесной красоты. Ее волосы были подобны шелку, натуральная блондинка, эти великолепные волосы покрывалом ниспадали на спину, кожа была потрясающего розоватого оттенка, словно жемчуг, но самое поразительное в ней было – это ее глаза. Два осколка льда: голубые, чистые, прозрачные и очень холодные. Глаза убийцы. У меня мелькнула ассоциация с Хаски.

Мужчины отводили глаза, женщины явно злились, у Изи на лице мелькнуло раздражение, и только Борджи откинулся на спинку стула, предвкушая предстоящую сцену.

– Привет честной компании, – ядовито поприветствовала девушка собравшихся. Она подошла к Изе и положила на него руку – ты скучал по мне, дорогой?

– Бесконечно, дорогая, – ответил Изя, но руку ее убрал.

А я заметила, что мужчины не встали при ее появлении, никто не ответил на ее приветствие, да и сесть ей никто не предложил.

– Как вижу, меня все рады видеть, – пропела девушка, разглядывая сидящих за столом, – без своих жен, мои сладкие мальчики, вы более любезны.

Имира открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала. От блондинки это не укрылось.

– Нет? Вам по-прежнему нечего мне сказать, госпожа? Жаль.

– Семила, успокойся, – попросил Изарон.

Тем временем она заметила меня и начала сверлить меня взглядом.

– А это, как я понимаю, та самая госпожа Арах? Хм, я думала Вы будете краше... Но это просто мое мнение, госпожа, не обижайтесь – закончила она с улыбкой.

Я досчитала до трех, улыбнулась ледяной улыбкой и ответила:

– Что Вы, я никогда не обижаюсь на таких, как Вы.

– Это на каких, позвольте полюбопытствовать? – решила уточнить Семила.

– На обиженных, обездоленных... В общем, на убогих.

Компания прыснула, с лица блондиночки исчезла улыбочка, зрачки сузились.

– На убогих? Госпожа так хорошо разбирается в этом вопросе, сказывается многолетний личный опыт?

– Конечно, я такими как вы много лет занимаюсь, вам требуется профессиональная помощь? – невинно парировала я.

– Семила! – повысил голос Изарон, – немедленно прекра-

ти!

Она наклонилась, обняла Изю, поцеловала его в мочку уха и произнесла:

– Я пойду, дорогой, боюсь случайно стереть в порошок эту знатную...мышь.

– Да, идите, барышня, Вам пора, – ядовито пропела я.

Она не ответила, но ее взгляд сказал многое. Похоже, я обзавелась первым врагом.

После ее ухода, Изя обратился ко мне:

– Молодая госпожа, я бы попросил Вас соблюдать достоинство и не вступать в перепалки.

– Прошу заметить, господин Валай, что не я начала.

– Детский сад, – поморщился Изя.

В наш спор вмешалась Лорана:

– Я была бы тебе крайне благодарна, братец, если бы ты оградил нас от внимания этой...особы.

Женщины закивали, соглашаясь со словами Лораны.

– А мне понравилось как Арахна дала отпор Семиле, – лениво произнес Борджи, – ее давно никто не ставил на место.

– Кто она? – повернувшись к нему, спросила я.

– Я тебе потом объясню, это в двух словах не расскажешь, – немного наклонившись ко мне, пообещал Борджи.

Тут подала голос Финея, начав рассказ о проделках старшего сына, все начали слушать с преувеличенным интересом, дабы скорее закрыть тему Семилы.

Подошел Ратомар передать мне, что меня желает видеть

бабушка. Я поспешно встала, а Серхио вызвался меня проводить.

– О, прелестная госпожа, лучше сразу пристрелите беднягу, – прокомментировал Борджи, а я не очень поняла его юмор: Серхио казался вполне достойным парнем.

Бабушка объявила, что мы уходим, а я только порадовалась: к дальнейшей перепалке с Изей я была не готова.

Глава 9.

Разлепив глаза на следующее утро, я с удивлением поняла, что бабушка не стала меня будить. Спустившись в столовую, я встретила Адаладу, которая передала, что госпожа изволила отбыть на службу и просила меня ее дожидаться. Интересно, а куда я могу деться?

Я забралась с ногами в кресло и с удовольствием потягивала ароматный кофе. Надо покопаться в бабушкиной библиотеке.

– Адалада, когда бабушка обещала вернуться?

– Только к вечеру, госпожа. Если не возникнет ничего срочного. В противном случае, ее следует ожидать только к ночи.

Допив кофе, я отправилась в библиотеку. Это была чудесная комната. Большие французские окна выходили в сад, на стенах висели портреты моих предков. Я остановилась перед портретом импозантного мужчины. Надо полагать – это мой дед. Бабушка никогда о нем не говорила. А он был красив. На портрете мужчине было не больше сорока лет. Надо спросить у бабушки, что с ним случилось.

Я водила пальцем по корешкам, испытывая благоговейный трепет перед древними книгами. Внимание мое привлекла книга под названием «Заклятия силы». Присев в кресло я погрузилась в чтение, но через некоторое время,

подумала, что глупо упускать такой погожий денек и переместилась с книгой в сад. Заботливая Луиза принесла мне плед и чай с ароматными травами. В этот момент я была абсолютно и безнадежно счастлива.

Бабушка приехала к ужину.

– Ты получила прекрасные отзывы, моя дорогая, – заметила бабушка, когда мы ужинали, – как тебе молодежь?

– Мне понравилась Лорана, – честно призналась я, – кажется, мы подружимся.

– Это будет прекрасно, она замечательная девочка, да и ее муж может быть тебе полезен, род Маракс издревле занимается медициной.

Я закатила глаза, но потом решила сменить тему:

– Ба, а почему ты не говоришь о деде?

– Потому что ты не спрашиваешь, – спокойно отозвалась бабушка, – что ты хочешь знать?

– Все, – я пожала плечами, – кто он был, как вы встретились, куда делся...

– Умер...Вернее погиб, при невыясненных обстоятельствах...Иногда случается прорыв сущностей разного уровня, вот одна такая, высшего уровня, его и загрызла...Это было давно, до твоего рождения. Встретились в Академии, он был старше меня. Он был одним из Советников Князя. Это была любовь.

– И ты никогда не думала о том, чтобы снова выйти замуж?

– Никогда, – отрезала бабушка, – Кстати, об Академии, я сегодня видела Княгиню, завтра подойди к ректору, переговори о твоём назначении.

– Ой, а как же моя практика в университете моем?

– Забудь, – посоветовала бабушка, – теперь твой дом здесь.

– Но... Как же... Там же... Но меня же будут искать, – выдала я фантастически умную мысль.

– Не будут. Ты развеешь их воспоминания. Тебе давно пора практиковаться в магии. Значит так и сделаем: завтра с утра ты к ректору, а вечером мы заберем вещи, если тебе нужно что-то забрать из твоей квартиры, и ты развеешь себя в памяти людей.

Я сидела и кусала губы. Меня не будут помнить? Меня не было? Не было моей жизни? Ну как это сделать добровольно...

Бабушка заметила мои страдания и примирительно сказала:

– Рано или поздно так должно было случиться, моя дорогая, это твоя судьба. Что тебя держит в мире людей? Воспоминания? Они останутся с тобой. Ты будешь помнить. А вот твое будущее ждет тебя здесь. И я надеюсь, оно будет гораздо лучше твоего прошлого.

По большому счету, бабушка права. Просто это чертовски страшно – начинать новую жизнь.

Академия представляла собой образец готической архи-

тектуры, впрочем, внутри все было отделано вполне современно. А так, учебные заведения во всех мирах одинаковые – аудитории, лаборатории, студенты, преподаватели.

Секретарша ректора обладала синими волосами и красной точкой посередине лба, наподобие тех, что носят индийские женщины, а так тоже вполне обычная секретарша – любезно предложила мне кофе и что-то сосредоточенно рассматривала в мониторе.

Появился ректор, у него на ходу исчезали рога, заметив мой удивленный взгляд, он прокомментировал:

– Практика по перевоплощениям. Ну-с, Молодая госпожа, давайте знакомится, – продолжил он, усевшись на свое рабочее место, и жестом приглашая меня сесть напротив, – зовут меня Корнелиус Заро и последние пятьдесят лет я руковожу нашей прекрасной Академией. Наша Великая Княгиня рекомендовала Вас в качестве преподавателя психологии людей. Разумеется, слово Княгини это практически закон, но я не желал бы видеть в рядах своих коллег просто отпрысков знатных родов, которые понятия не имеют ни о системе образования, ни о, собственно, преподаваемом предмете. Думаю, Вы понимаете меня?

– Безусловно.

– Ну что же, сейчас Амара принесет Вашу характеристику с места работы и мы продолжим разговор более конкретно. Хотел бы сразу прояснить один момент: если я сочту Вашу квалификацию неудовлетворительной, у Вас хватит че-

сти отказаться от предложения Княгини? – спросил он, глядя мне в глаза.

– Да, господин Заро, можете не сомневаться.

Появилась синеволосая Амара и подала ему бумаги.

– Итак, посмотрим, что мы имеем... – погрузился он в чтение, – так, степень – хорошо... Семинары – хорошо, ага, дополнительную нагрузку просили, надо же...

– Простите, а как вы запросили характеристику? – не выдержала я.

Он понимающе улыбнулся и объяснил:

– Молодая Госпожа, для нас нет ничего невозможного.

Он подмигнул и продолжил чтение молча. Закончив, он отложил бумаги и посмотрел на меня серьезно.

– Ну что же, госпожа Арах, для Вашего еще юного возраста, и мира людей, вполне впечатляюще. Думаю, мы сработаемся. Для начала предлагаю вам первогодок и третьегодок, если меня устроят результаты Вашей работы, будем вести разговор о создании Вам кафедры.

Об этом я и не мечтала!

– Я постараюсь оправдать Ваше доверие, господин Заро, – пообещала я.

– Корнелиус, Арахна, – он встал и пожал мне руку, – мы теперь с Вами коллеги, а я считаю, что в работе нет времени на излишние церемонии. Ну что же, давайте теперь утрясем формальности.

Мне оформили пропуск, передав меня своему заму, Кор-

нелиус занялся своими делами, а я вместе с проректором, отправилась на экскурсию по Академии. Подчиняться мне предстояло проректору Севару и непосредственно Корнелиусу. Преподаватели здесь жили своей жизнью, вели лекции и практики на свое усмотрение, время экзаменов назначал ректор. Проверку знаний осуществляли у студентов классическим способом, к которому я привыкла, у преподавателей методом сканирования сознания. Ну что ж, сканируйте на здоровье.

Выйдя из Академии, я была полна решимости сесть за план занятий и подборку материала, вот только сообразила, что забыла спросить у бабушки, а как мне добраться домой. Я чертыхнулась, разозлившись собственной глупости. Ну вот что теперь делать? Ни телефона, ни адреса, ничего! Я уныло побрела в направлении, по которому, как мне помнилось, нас вез Нокор. Ну ладно, хоть осмотрюсь. Город был полон зелени. Начало осени отметилось в краске листьев, и я подумала, что даже хорошо, что так получилось, потому что я люблю гулять. Я свернула в переулок, видно с двух сторон были частные владения, потому что из-за высоких заборов были видны деревья, а прохожих не было. Я не спеша шла, погруженная в свои мысли о предстоящей работе, меня обогнала машина, которая затем резко затормозила. Я сбавила шаг и напряглась. Дверь со стороны пассажира открылась и, широко улыбаясь, на тротуар вылез Борджи.

– Молодая госпожа! Какая неожиданно приятная встре-

ча! – радостно гаркнул он, когда я приблизилась.

– И я рада Вас видеть, господин Борджиа, – я остановилась возле него и покосилась в салон машины: за рулем сидел мой обожаемый Изя.

– Приветствую Молодую Госпожу, – улыбнулся Изарон, выходя из машины.

Вполне по-человечески надо сказать улыбнулся, но я сочла нужным просто кивнуть.

– Гулять изволите? – поинтересовался Борджи.

– Ну да... Осматриваюсь, так сказать.

– Может Вас подвезти, госпожа Арах? – вступил в беседу Изарон.

Я колебалась. С одной стороны, принимать предложение Изи и слушать его издевательства мне не хотелось совсем, а с другой стороны плутать в незнакомом городе не хотелось вообще: не могу же я приставать к прохожим с вопросом – простите, а вы не знаете, где живет моя бабушка?!

– Я обещаю выкинуть его из машины, если он будет Вас обижать, – пообещал Борджи.

– Ну если Вы обещаете, – улыбнулась я как можно обво- рожительнее.

– Прошу, – распахнул он передо мной дверь.

– Куда? – спросил меня Изя в зеркало заднего вида.

– Домой... Вы же знаете, где я живу? – несколько неуверенно спросила я.

На лице Изи мелькнуло озарение и он спросил:

– Госпожа не знает собственного адреса?

Я промолчала, не зная как лучше ответить, а он продолжал разглядывать меня в зеркало заднего вида.

– Арахна, ты нормальная? – тихо спросил он.

Я обиженно насупилась и отвернулась в окно. Изарон покачал головой, но промолчал. Борджи откровенно веселился. Я кляла себя за то, что свернула в этот переулок, но с другой стороны, голос разума мне напомнил, что я заслужила этот упрек.

– Телефона у тебя тоже нет? – уточнил Изя.

Я покачала головой, не отрываясь от окна.

– Понятно, – протянул Изя, а я начала злиться и думать, чтобы такого едкого ответить.

– А где ты была? – решил разрядить обстановку Борджи.

– В Академии, я теперь буду преподавать там.

– Серьезно? А что ты преподаешь?

– Я преподаю психологию. Психологию людей, как это здесь называется.

– И как, нравится?

Мы мило болтали с Борджи, Изарон всю дорогу молчал.

Возле наших ворот он вышел из машины и открыл мне дверь, подав руку – в общем, блистал воспитанием. На секунду мы встретились глазами и я подумала – а чего я к нему все время цепляюсь? Видно похожая мысль мелькнула и у него в голове, потому что он хотел что-то сказать, но видно передумал.

– До свидания, госпожа Арахна, – попрощался он.

– До свидания, господин Валай.

Из окна высунулся Борджи:

– Я буду скучать. Поехали вечером куда-нибудь все вместе?

Я покачала головой:

– Мне надо готовиться к работе.

– Ох уж эти приличные женщины, – протянул Борджи.

Я сделала ручкой и пошла к дому. Потом обернулась и посмотрела на Изю, он стоял, засунув руки в карманы, и наблюдал за мной.

– Спасибо, – тихо сказала я ему.

Он кивнул.

Ожидая бабушку, я прикидывала как бы половчее выставить ее виноватой в моем сегодняшнем промахе.

За ужином, я начала атаку:

– Госпожа Арах, а Вам не показалось странным выкинуть внучку в Академии, не сообщив ей обратного адреса?

– Показалось, но если молодая госпожа настолько беспечна, что не подумала о том, как будет возвращаться домой, то она, безусловно, заслужила урок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.